

УДК 821.161.1-192(Петров Е.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.91

А. С. НОВИЦКАЯ

Калининград

МОТИВ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕГОРА ЛЕТОВА

Аннотация: В статье рассматривается мотив возвращения в творчестве Егора Летова, прежде всего в песенных текстах, созданных на протяжении 1989-2005 годов.

Ключевые слова: Егор Летов, рок-поэзия.

Сведения об авторе: Новицкая Анна Сергеевна, выпускающий редактор ООО «Новый Калининград.Ru».

Контакты: 236022, г. Калининград, ул. Гаражная, д. 2, оф. 308;
eilar-vaas@yandex.ru

A. S. NOVITSKAYA

Kaliningrad

THE CONCEPT OF COME-BACK IN THE ART OF EGOR LETOV

Abstract: This research analyses concept of come-back in the art of Egor Letov, above all - his lyrics written about 1989-2005.

Key words: Egor Letov, rock poetry.

About the author: Novitskaya Anna Sergeevna, Managing Editor of LLC «Novy Kalaninograd.Ru».

Для раннего творчества Егора Летова (до 1989 года [2]) использование мотива возвращения не характерно; до конца 80-х годов автора занимают совершенно иные проблемы, в это время он активно исследует категории семейности и гражданственности [1], его тексты полны протестного духа. Однако чем дальше, тем более становится очевидной склонность автора делить созданное им художественное пространство на «здесь» (пространство бытия) и «там» (пространство небытия). В текстах Летова пространство очень чётко организовано, он постоянно передвигает своего лирического героя из точки в точку, помещая его в ситуации, которые позволяют герою проявиться в том или ином качестве [3]. После 1989 года всё более личными, «внутренними» становятся тексты Летова: в конце концов его ожидает «скорый поезд вглубь себя» («Всё это с тобой», альбом «Зачем снятся сны», 2007 год), но до этого момента ещё много времени, на протяжении которого тексты Летова ориентированы на реципиента. Можно говорить о том, что чуть ли не впервые мотив возвращения можно наблюдать в тексте песни «Армагеддон-Попс» (одноимённый альбом,

1989 год): «злая собачка умерла восвояси». Восвояси - это ещё не совсем «домой», но уже близко. Как мы уже отмечали ранее [4], лирический герой Летова, существуя в пространстве бытия, вечно стремится к недостижимому посмертному состоянию, которое означает полную свободу от государства, семьи и любой другой системы, чистую, абсолютную свободу. В этом пространстве небытия герой присутствует до рождения и туда стремится во время физического существования. Поэтому смерть воспринимается не только как освобождение от физического тела и связанных с ним неудобств, но и как возвращение к исходному состоянию – «домой».

Так же не вполне явно этот мотив заметен в строке песни «Заговор» (альбом «Русское поле экспериментов», 1989 год): «Все мы растем вовнутрь земли» - где земля выступает как пространство не только рождающее, но и принимающее обратно. То же самое видим в тексте песни «Русское поле экспериментов» (одноимённый альбом, 1989 год): «Набить до отказа собой могилу / Это значит наследовать землю». Наследовать - делать своим. Могила - это уже «своё» пространство, но это ещё не «домой».

Более очевидно мотив возвращения начинается звучать с 1989 года. Например, в песне «Всё совсем не то» (альбом «Армагеддон-Попс», 1989 год): «Вот листья распустились, я вернулся с полигона / Суеверно прятать седину» - это в первом куплете, а в третьем, заключительном, уже «Вот листья распустились, я вернулся с полигона / Вместе с верной пулей в голове» - и мы видим, что возвращение героя вновь совпадает со смертью, возвращение обозначает переход к небытию, - но это не «домой», что раскрывают следующие за этими строки: «Мазнуло по губам, да только в рот и не попало / Значит - где-то рядом, в полшага... / Но - / Всё совсем не то». Желанное пространство для героя пока ещё недостижимо.

Наиболее зримо концепт возвращения проработан Летовым в тексте «Маленький принц возвращается домой» (альбом «Прыг-скок: детские песенки», 1990 год). Лирический герой - Маленький принц - совершает дорогу (очевидно, после описанного Экзюпери укуса) именно домой, через смерть - в долгожданное небытие. По дороге он совершает ряд игровых действий («Приплясывал с саблей, как Ленин в Октябре / Катался на лодочке, лазил по верёвочке»), проходит инициацию огнём и водой («Закусывал пожаром, запивал наводнением»), что, очевидно, необходимо для возвращения. Текст является описанием процесса, но никак не итога: Летов не доводит своего лирического героя до «дома», оставляя в движении.

После этого концепт появляется вновь значительно позже, в тексте песни «Зёрна, факел и песок» (альбом «Солнцеворот», 1995 год): «Сквозь калёный лёд, сквозь крошечный полдень долгий путь домой сквозь небеса», «тяжкий путь домой сквозь облака», «жаркий путь домой сквозь холода»¹. «Дом» здесь значит - небо и даже дальше. Небо у Летова в прин-

¹ Летов вообще очень любит оксюморон: «воздвигни яму», «добровольные заключенные», «слепые очевидцы», «в сырой земле тепло и солнечно» и т.д.

ципе означает небытие: «бездонная газета прошуршала над сухой землёю, дерзко канув в синеве», «хуй на всё на это и в небо по трубе», «плюшевый Мишутка лез на небо прямо по сосне» и многое другое. Стремясь в небеса, летовский герой покидает пространство физического бытия.

Позднее, в стихотворении «Где бы ты ни был»¹ (альбом «Реанимация», 2005 год): «Они возвращаются молча стоят наблюдают», «В один из дней / Они возвращаются / Всегда / Смотрят сквозь тебя и молчат». Некие неназванные «Они» «Бесшумно летят над морозной землёй / С серебряными лицами / Никогда не спят / Не касаясь морозными пятками земли / Не примяв травы / Не замутив воды» - и являются вестниками (если не катализатором) конца света:

Термиты пожирают столы тела
Постройки строения
Пока они не рухнут
двери стены тела
В один из дней
<...>
Термиты пожирают пока само не рухнет.

Этот текст совершенно конкретно перекликается со стихотворением 1985 года, где чудовищный апокалиптический персонаж уничтожает всё, над чем проносится:

Кто это летит
Не касаясь морозными пятками
Калёной землицы
Над сыпучими песками
Над измученной листвой
Над зажмуренными окнами
Над заснеженными крышами
И лицо у него самодельное
Из бумаги и мёрзлой воды
Звери воют от ужаса
Падают замертво
Он летит сквозь деревни посёлки леса города
Кто же это и куда?

Правда, здесь персонаж пока ещё совершает движение только в одном направлении. Летов, увеличив число персонажей, позволяет им вернуться спустя десять лет и завершать свою разрушающую деятельность.

Альбом 2007 года «Зачем снятся сны» является последним в творчестве Летова², хотя в контексте всего творчества вряд ли задумывался как

¹ Второе название из черновиков – «За спиной».

² Егор Летов умер 19 февраля 2008 года.

подводящий итоги. Текст песни «Слава психонавтам» содержит строки: «Привычная болезнь - не вернуться назад / Паническая жажда выздоравливать отсюда». Автор изображает смерть как способ перехода «туда» и декларирует нежелание лирического героя совершить переход обратный, вернуться в пространство бытия.

Впрочем, иногда из той стороны можно вернуться в обитаемое пространство («Моя мёртвая мамка вчера ко мне пришла / Всё грозила кулаком, называла дураком» (песня «Дурачок») или «В поле дождик бродил живой <...> / Поднимал в последний неравный бой / Тех, кто погиб молодым / Вырывал из несбыточных снов / Вырывал из некошенных трав...» (песня «Пой, революция»)) - но эта тенденция ограничивается чуть ли не двумя приведёнными примерами. «Ведь никто не возвратился оттуда», - говорит и сам Летов в тексте «Небо как кофе» (альбом «Небо как кофе», 2005 год).

Любопытно, что этот же мотив - и в том же ключе - можно наблюдать и у Янки Дягилевой в тексте «Домой» (альбом «Продано!», 1989 год) - несомненно, что художественные пространства, созданные Летовым и Дягилевой, имеют немало точек соприкосновения.

Тексты Летова, имеющие большое количество уровней прочтения, допускают большое количество толкований, так что необходимо быть достаточно осторожным с неочевидными трактовками. Так, в рамках означенной темы можно предположить, что «всё летит в пизду» в песне «Винтовка» (альбом «Армагеддон-Попс», 1989 год) - ещё один (своеобразный) образ возвращения к исходному, однако, скорее всего, здесь мысль Летова не простиралась так далеко и «в пизду» обозначает просто тотальный распад.

Подводя итог, можно с уверенностью заключить, что желанное пространство «дома» для лирического героя Летова остаётся недоступным: оно ни разу не изображается ни в одном тексте. Все действия героя могут быть направлены на то, чтобы вернуться домой, но удаётся ли ему это - Летов не упоминает. Возможно, для него это вообще не важно, так как само движение здесь оказывается несравнимо важнее достижения.

Литература

1. *Новицкая А. С.* Основные категории творчества Егора Летова [Текст] / А. С. Новицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 172–179.

2. *Новицкая А. С.* Основные этапы творчества Егора Летова [Текст] / А. С. Новицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2014. – Вып. 15. – С. 322–329.

3. *Новицкая А. С.* «Партизан» и «Превосходный солдат»: лирический герой Егора Летова 1985–1989 гг. [Текст] / А. С. Новицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2011. – Вып. 11. – С. 155–161.

4. *Новицкая А. С.* Смерть в художественной картине мира Егора Летова [Текст] / А. С. Новицкая // Проблемы филологии и журналистики: Сб. тезисов и докл. международной научно-практич. конф. молодых учёных РГУ им. И. Канта. - Калининград, 2006. - С. 54–58.